

Пока Чэнь Син и Гу Лан рука об руку шли к своему дому, обсуждая планы на то, чтобы выпить горячий напиток из грейпфрута или даже принять горячую ванну с грейпфрутом и избавиться от негативной энергии, семья Чжоу была в полном беспорядке, как безголовые мухи.

Все началось с того, что человек, к которому обратился управляющий Чжоу, не только не помог ему узнать о Чжоу Цине, но даже вернул предложенные ему деньги. Такого раньше никогда не случалось.

Когда управляющий Чжоу понял это, он не мог поверить. Он даже лично пошел к этому знакомому отнести отвергнутые деньги и спросил:

- У господина Чжао есть какие-то проблемы?

Управляющий Чжоу доверил это дело маленькому секретарю в ямене, который, хоть и не имел реальной власти, но мог получить доступ к различным документам в ямене, поэтому он знал много всевозможных новостей, а также зарабатывал на этом много денег.

Но когда этот человек столкнулся с огромной оплатой, предложенной управляющим Чжоу, он поколебался и все же решил отказаться от нее. Озабоченно глядя на управляющего Чжоу, он сказал:

- Господин Чжоу, дело не в том, что я не хочу вам помочь, но в данном случае я действительно бессилён. Пожалуйста, вернитесь к себе.

Управляющий Чжоу подумал, что этот человек знает, как важен для него Чжоу Цин, и поэтому требует больше денег. Он достал из рукава еще один кошелек и добавил его к тому, что уже предложил, искренне глядя секретарю в глаза:

- Господин Чжао, я знаю, что это ставит вас в неловкое положение, но на этот раз в ямен вызвали моего племянника. Я могу игнорировать остальных, но только не моего племянника. Пожалуйста, пойдите мне навстречу. Ради нашей дружбы в прошлом

окажите мне эту услугу.

Мужчина по имени Чжао смотрел на два кошелька, которые держал в руках управляющий Чжоу. Его лицо выражало желание схватить их, но по какой-то причине, он убрал свою руку. Потом он со странным выражением лица посмотрел на управляющего Чжоу и сказал:

- Нет, брат Чжоу, я должен сказать вам правду. Я действительно не могу вам помочь в этот раз. Вы узнаете обо всем завтра, так что не стоит торопиться. У меня еще есть дела, так что я не могу больше с вами разговаривать.

Прежде чем управляющий Чжоу успел задать ему еще какие-то вопросы, секретарь Чжао быстро закрыл дверь перед ним и исчез. Управляющий Чжоу остался стоять перед закрытой

дверью, и выражение его лица менялось секунду за секундой. Наконец, он тихо выругался:

- Какого черта! Я проявил к нему такое уважение, а он думает, что он тут главный!

Бормоча себе под нос ругательства, управляющий Чжоу быстро удалился от двери секретаря Чжао. Но на обратном пути он продолжал думать о том, что только что сказал секретарь Чжао, и его брови яростно хмурились. У него было смутное чувство, что должно произойти что-то плохое.

Поскольку он не смог узнать никакой информации от того человека, и у него не было других знакомых в ямене, он отложил свои расспросы на потом и решил следовать совету секретаря Чжао - дождаться новостей из ямена на следующий день.

Но когда он подумал, что по возвращении домой снова столкнется с этой проблемной тетей Чжоу, у него разболелась голова. Его невестка стала его заклятым врагом!

Вздыхнув, управляющий Чжоу, первоначально направлявшийся в дом семьи Чжоу, свернул за угол и направился к борделю неподалеку. Он собирался избежать всеобщего внимания домочадцев и дождаться завтрашнего дня, чтобы выяснить, что произошло. Затем он вернется и обсудит решение с остальными.

Обсуждая различные вопросы, Чэнь Син и Гу Лан рука об руку вернулись в особняк семьи Гу. Как только они вошли в дом, Чэнь Син поднял руку, глубоко вдохнул свежий воздух во внутреннем дворе и громко сказал:

- Я, Чэнь Син, снова вернулся!

Из-за того, что Чэнь Син тянул его за руку, Гу Лан тоже был вынужден поднять руку, но он не выглядел раздраженным и смотрел на Чэнь Сина с улыбкой, как будто все, что делал Чэнь Син, выглядело очень мило в его глазах.

После того, как Чэнь Син закончил кричать, он сразу же опустил руку. Затем он взволнованно посмотрел на Гу Лана и сказал:

- Пойдем примем ванну с грейпфрутовой водой! Я вспомнил, что дома еще есть листья грейпфрута, поэтому сейчас добавлю их!

Гу Лан посмотрел на покрасневшие от возбуждения щеки Чэнь Сина и внезапно захотел подразнить его. Он посмотрел на него и тихо сказал:

- Син-Син, ты хочешь принять ванну со мной? Но на этом уровне наших отношений нет ничего

плохого в совместном купании.

Чэнь Синь на мгновение остолбенел. Сначала его лицо выражало крайнее возбуждение, затем, глядя на улыбающегося в лунном свете Гу Лана, его взгляд пополз вниз. Лицо, которое изначально было немного розовым, стало теперь густо красным.

Казалось, гер о чем-то подумал и, словно опалившись, мгновенно отпустил руку Гу Лана и отступил на два шага. Он был смущен, но на его лице все еще было небольшое ожидание:

- Мы только что начали наши отношения, может быть, нехорошо слишком быстро переходить к этому этапу, не так ли?

Несмотря на эти слова, предвкушение в его глазах никого не могло обмануть. Хотя он чувствовал, что они дошли только до поцелуев, но теперь они собираются сделать еще более интимные вещи. Это было слишком волнующе!

Хотя Чэнь Син чувствовал, что это не очень хорошо, но при виде выражения на лице Гу Лана у него возникло еще больше ожидания. Он даже начал воображать, насколько же прекрасно тело Гу Лана. Если его тело так же красиво, как его лицо, то Чэнь Син боялся, что не сможет себя контролировать.

Вначале, Гу Лан хотел только поиграть с Чэнь Сином, думая, что тот будет краснеть, как всегда, но не ожидал такой реакции. Он не только воспринял это всерьез, но также, судя по постепенно разгорающимся глазам Чэнь Сина, с нетерпением ждет этого.

Обнаружив, что было на уме у Чэнь Сина, Гу Лан не выдержал и засмеялся. Его красивое лицо было наполнено радостью, и от этого он выглядел исключительно привлекательным.

Когда Чэнь Син услышал смех Гу Лана и увидел игривость в его глазах, он наконец-то осознал, что его разыграли. Пока он был погружен в свои сладострастные мысли и уже представлял, как заталкивает Гу Лана в ванну и делает то-то и то-то, оказалось, что Гу Лан только играл с ним!

Чэнь Син мгновенно пришел в ярость и сердито фыркнул на Гу Лана, после чего развернулся и убежал.

Глядя на убегающего гера, смех в глазах Гу Лана постепенно растворился, и осталась только нежность. Он поднял глаза на яркую луну на небе и тихо пробормотал:

- Подожди меня еще немного. Когда я буду уверен, что могу остаться с тобой на всю жизнь, тогда мы будем по-настоящему вместе.

Чэнь Син в гневе убежал напрямик в кухню. Там он взял листья грейпфрута, которые лежали

на полке, и вышел. Когда он добрался до ванной, он посмотрел на исходящую паром горячую воду и ему захотелось сердито выбросить туда все листья грейпфрута, которые он держал в руках.

Тем не менее Чэнь Син медленно опустил руку и, глядя на большую горсть листьев, взял один и пробормотал:

- Лучше оставить один для него.

Он уже собрался положить остальные листья в ванну, но, увидев одинокий листочек, оставленный для Гу Лана, он снова остановился и неохотно добавил еще один листик.

- Одного листочка наверное мало. А, ладно, забудь об этом. Просто дам ему еще один. Хотя, может, двух листочков недостаточно? Не будет ли это выглядеть слишком скупо?

Когда Гу Лан пришел в ванную, он увидел целую кучу листьев грейпфрута. Казалось, их было очень много, но поскольку все листья были маленькими, кучка была совсем небольшой.

Гу Лан посмотрел на кучку листьев, и перед ним внезапно возникла сцена, как Чэнь Син что-то бормочет, выбирая листья. Он вдруг поразился, насколько это было мило и очаровательно.

На следующее утро, возможно из-за волнений вчерашнего дня, Чэнь Син, который обычно вставал очень рано, лениво лежал в постели.

Гу Лан, однако, встал рано и зашел в комнату Чэнь Сина. Увидев, что тот все еще спит, покрасневшись от сна, он осторожно коснулся его лица. Наблюдая, как гер нетерпеливо поворачивается, он тихо засмеялся, осторожно поправил одеяло и тихо вышел из его комнаты.

Когда дверь комнаты Чэнь Сина закрылась, ему словно приснился счастливый сон. Он слегка причмокнул, затем перевернулся на другой бок и продолжил погружаться в мир сновидений.

Гу Лан направился прямо в кабинет и когда он посмотрел на ждавшего там Цю Цю, на его лице уже не было никакой нежности, которую он проявлял только что перед Чэнь Сином. Он негромко приказал:

- Пойди на улицу, посмотри, вывешены ли объявления, которые упоминал вчера окружной судья.

- Хорошо, - Цю Цю уже собирался выходить, когда услышал дополнительную фразу своего господина:

- Кстати, когда будешь возвращаться, зайди в «Фу Цзы». Купи немного булочек с мясом и

несколько порций рисовой каши.

Сказав это, Гу Лан, казалось, все еще немного беспокоился, и продолжил:

- Не перепутай, Чэнь Син предпочитает булочки именно из этого магазина и не хочет есть булочки из других мест.

Услышав это, Цю Цю внезапно почувствовал себя сытым без еды и тихо ответил:

- Да, я понял.

Видя, что Цю Цю послушно принял его инструкции, Гу Лан кивнул, разрешая ему уйти.

Цю Цю, обремененный тяжелой ответственностью, вышел из особняка Гу и направился прямо к рыночной площади. Он был так увлечен воспоминаниями о наставлениях гунцзы насчет булочек, что почти забыл, что у него есть еще одно задание. Только проходя мимо доски с объявлениями на рынке и услышав раздавшиеся там крики, он внезапно вспомнил о другой своей цели. Цю Цю посмотрел на доску объявлений, вокруг которой собралась толпа, затем посмотрел на магазин булочек «Фу Цзы», расположенный неподалеку, и решил пойти и посмотреть, что там происходит, прежде чем идти покупать булочки. Булочки все равно будут там и никуда не убегут.

Приняв решение, Цю Цю направился прямо к людному месту и с помощью своей гибкости успешно протиснулся вперед.

Прямо перед ним была женщина, которая, дергала чиновника за одежду и надрывно кричала:

- Господин, что мой сын Цин-эр сделал плохого? Почему ему досталась такое тяжелое наказание?! Если его отправят туда, он лишится половины своей жизни!

Крик женщины был необычайно громким, и его было очень отчетливо слышно на переполненном рынке.

Чиновник, которого она схватила за руку, смотрел, как ее слезы и сопли уже начали падать на его одежду. Наконец он не выдержал и нетерпеливо оттолкнул женщину от себя:

- В объявлении уже все четко написано: ваш сын вместе с другими заключенными подставил небольшой ресторан семьи Чэнь, ложно обвинив их в смерти человека, который там ел. Это уже было выяснено окружным судьей. Ни продукты ресторана Чэнь, ни пища, которую они подают, не имеют никаких проблем - это все дело рук вашего хорошего сына.

Когда женщина услышала это, ее глаза сразу расширились, и она в волнении бросилась к

чиновнику, крича на ходу:

- Это невозможно, мой сын никогда бы не сделал такую вещь! Вы оклеветали его! Он не мог этого сделать!

Чиновнику очень не нравились такие рыночные мегеры. Он считал, что только что ясно объяснил ей, но она все еще продолжает скандалить. В сердце чиновника вспыхнул гнев. В тот момент, когда он увидел, что она снова собирается наброситься на него, он бесцеремонно пнул ее и повалил на землю. В его голосе сквозило раздраженное нетерпение:

- Не дурите. Раз уж ваш сын совершил преступление, он должен нести ответственность за последствия. Окружной судья приговорил его только к трем годам работ, это уже можно считать милосердием.

Женщина повалилась на землю и застонала от боли. Держась за живот, она громко вопила:

- Ой, мой живот, о, мой бедный сын. Я всего лишь простая женщина, и все, чего я заслуживаю, это издевательств от чиновников!

Услышав непрекращающиеся крики женщины, пнувший ее чиновник несколько виновато огляделся, но увидел, что вокруг одни любопытные зеваки и никто не собирается обвинять его в правонарушении. Он сразу же почувствовал, что поступил правильно, и даже немного выпрямил спину. Глядя лежащую на земле женщину, он пригрозил:

- Если вы и дальше будете устраивать беспорядки, я заберу вас в тюрьму!

Женщина сразу перестала кричать, но ее плач становился все громче и громче.

Толпа зрителей смотрела, как женщина падает на землю и жалобно рыдает, но на их лицах не было ни капли сочувствия. В конце концов, из уст чиновника они уже знали, что произошло. Это ее сын был пойман на подбрасывании улики, чтобы подставить кого-то другого. О чем теперь было плакать? Некоторым из женщин не нравилось то, что они видели, они даже злобно плюнули в лежащую на земле женщину и громко выругались:

- Как тебе не стыдно! Раз ты вырастила такого никчемного сына, то и сама не лучше!

Когда женщина услышала эти слова, она, казалось, внезапно воспрянула духом. Она с криком поднялась с земли и бросилась на женщину, которая ругала ее сына. Та женщина тоже была не робкого десятка. Она не испугалась драки и быстро схватила женщину за волосы.

Цю Цю с большим интересом наблюдал за отчаянной борьбой двух женщин, только семечек в руках не хватало. Посмотрев, как одна женщина повалила на землю другую и нанесла ей пару ударов, он поднял глаза на доску объявлений. Прочитав объявление, он развернулся и пошел покупать булочки у Фу Цзы. Несмотря на то, что оживленная сцена драки была прекрасна, он не мог забыть о задании, которое дал ему гунцзы.

Когда Цю Цю вернулся в особняк Гу, он обнаружил, что Чэнь Син, который все еще спал, когда он вышел, уже проснулся. В этот момент он сидел за обеденным столом рядом с гунцзы и пил чай. Но как раз в тот момент, когда Цю Цю собирался войти, он

вдруг заметил, что атмосфера между ними какая-то странная, и нога, почти ступившая на порог, отступила назад.

Пока он колебался, войти или нет, Гу Лан словно почувствовал его присутствие. Посмотрев в его сторону и увидев, что он стоит у двери с едой, он недовольно нахмурился и сказал не слишком дружелюбным тоном:

- Ты тратишь столько времени, а теперь вернулся и не заходишь. Почему ты топчешься в дверях?

Получив выговор от гунцзы, Цю Цю сразу же принес завтрак. Он не стал спрашивать, что произошло между Гу Ланом и Цю Цю, это было не его дело, он просто должен был выполнить свою часть работы.

Цю Цю поставил на стол купленный им завтрак. Затем, словно вспомнив о чем-то, он рассказал о событиях, с которыми ему пришлось столкнуться на рынке. Гу Лан слабо кивнул, показывая, что он уже знает об этом. Зато когда Чэнь Син услышал, что мать Чжоу Цина дралась с другой женщиной на улице, его глаза, ранее наполненные некоторыми сомнениями, сразу загорелись жадной сплетен.

Основное внимание в докладе Цю Цю было уделено объявлению ямена. История о драке двух женщин была просто забавным дополнением, чтобы поднять им настроение. Но он не ожидал, что Чэнь Синь будет так заинтересован, поэтому осторожно рассказал чуть больше об этом. История, которая первоначально была изложена в двух предложениях, была дополнена преувеличенными сравнениями и богатыми телодвижениями.

Чэнь Син всю свою прошлую жизнь жил в очень гармоничном месте и общался с элегантными и интеллигентными женщинами, поэтому когда он услышал о том, что две женщины дрались безо всякого уважения к своему образу, он был удивлен, что в мире все еще есть такие энергичные женщины.

Гу Лан холодно наблюдал со стороны за Чэнь Сином, который все утро игнорировал его, потому что мстил за вчерашнее, а теперь слушал рассказ Цю Цю с горящими глазами. Гу Лан яростно сжал в руке палочки для еды и, наконец, не выдержал:

- Булочки, которые он купил, остывают. Давай сначала позавтракаем, а об остальном поговорим позже.

Слова Гу Лана были самыми обычными, но Цю Цю фактически услышал в них скрежет зубов. Он немедленно закрыл рот и послушно сел есть.

Чэнь Син посмотрел на Гу Лана, затем на дымящиеся белые булочки. У него возникли некоторые сомнения - он был почти уверен, что они еще не успели остыть. Пока он раздумывал, стоит ли спрашивать, перед ним появилась чашка с горячей кашей и две булочки с мясом.

Чэнь Син посмотрел на руку, протянувшую ему еду, и увидел Гу Лана, который смотрел на него с улыбкой. Поймав его взгляд, Гу Лан мягко сказал:

- Разве тебе не нужно приготовить новый десерт? Сначала съешь что-нибудь, чтобы потом у тебя были силы работать!

Чэнь Син сначала взглянул на лицо Гу Лана, который мягко и светло улыбался ему.

Затем он посмотрел на дымящиеся булочки и кондже, лежащие перед ним. Он решил, что ради булочек и каши он простит Гу Лану вчерашнюю выходку.

- Хмф.

Услышав его тихое фырканье, Гу Лан опустил голову и отпил кондже, зная, что гер больше не сердится на него, и улыбка на его лице стала более нежной.

Цю Цю взглянул на поглощенного едой Чэнь Сина, затем на своего гунцзы, который нежно смотрел на него, и слегка вздрогнул. Затем он тоже опустил голову и послушно съел свой завтрак. В глубине души он предупредил себя, что должен привыкнуть к подобным ситуациям. Он видел это так много раз, но все равно каждый раз пугается!

Во дворе семьи Чжоу.

Сидевший во главе стола управляющий Чжоу свирепо хмурился, глядя как избитая до синяков и с проплешинами от вырванных волос на голове тетя Чжоу плачет и причитает о том, как тяжело приходится ее сыну.

В конце концов, жена управляющего Чжоу, сидевшая рядом с ним, заговорила:

- Не беспокойся, сестра. Чжоу Цин вырос у нас на глазах. Как мы можем не волноваться? Просто подожди немного, муж обязательно найдет способ вытащить его оттуда.

Когда тетя Чжоу услышала это, она не только не перестала плакать, но и стала выть еще

громче:

- Невестка, у тебя никогда не было ребенка. Разве ты не знаешь, что этот ребенок - частичка тела своей матери?! Кто знает, что там с ним происходит в камере! При мысли о том, что он страдает в тюрьме, мое сердце словно пронзают иглой! Кроме того, скоро его отправят в трудовой лагерь. Я слышала, что уже через год люди там совсем чахнут. Но мой сын пробудет там три года!

Невестка Чжоу задыхнулась от тона тети Чжоу. Если бы она не знала, что та всегда была такой сварливой, она могла бы принять ее слова за намеренное оскорбление. Но хотя она все понимала, она все еще злилась на ее слова, поэтому просто замолчала и перестала ее утешать. Взглядом она сказала мужу разбираться самому. В любом случае, Чжоу Цин был единственным ребенком в семье Чжоу, а не ее семье Ву.

Получив взгляд от своей жены, управляющий Чжоу сначала беспомощно вздохнул. Затем он поднял глаза и посмотрел на тетю Чжоу, и в его голосе звучала усталость:

- Невестка, Чжоу Цин - единственный ребенок в моей семье. Я не оставлю его без присмотра, не волнуйся.

Рыдающая тетя Чжоу подняла голову и посмотрела прямо на управляющего. В следующее мгновение она заплакала еще сильнее и закричала:

- Да, Чжоу Цин - единственный ребенок в семье Чжоу. Ты не можешь оставить его одного! Когда вы умрете, он понадобится вам, чтобы нести ваши гробы.

Услышав эти слова от тети Чжоу, лицо управляющего Чжоу задергалось. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы сдержаться, и наконец беспомощно вздохнул:

- Я знаю, я что-нибудь придумаю.

Тетя Чжоу без конца плакала и пыталась сказать что-то еще. Невестка Чжоу посмотрела на нее, не скрывая презрения. Пока управляющий Чжоу потирал лоб и думал, как поступить в данной ситуации, снаружи раздался стук в дверь и громкий голос:

- Управляющий Чжоу, вы дома?

Управляющий Чжоу нахмурился. Наконец он встал и открыл дверь в свою комнату.

Как только он вышел, он увидел стоящего там мальчика-слугу из семьи Чэнь.

Сердце управляющего Чжоу подпрыгнуло. Сразу же после этого он услышал, как слуга сказал:

- Управляющий Чжоу, вас сегодня не было на работе. Хозяин ждет вас. Кажется, он хочет вас о чем-то спросить.

<http://bllate.org/book/13614/1207555>